

На земле во дворе стояли на коленях члены их собственных семей, и старики с дрожью смотрели на Лун Сюаня, показавшего свое истинное лицо.

— Я позволю вам выбирать, — сказал Лун Сюань старикам, стоя на ступеньках перед входом, — Будете ли вы защищать братцев Нань и Фу, или же свои семьи.

— Какое преступление совершил братец Нань?! — воскликнул самый смелый из стариков Вэй. В этот момент его била дрожь, но это было не от страха, а от гнева. Он не верил, что такие молодые люди, как Вэй Лань и Ло Вэй, могли совершить какие-либо непростительные преступления.

— Я должен объяснять вам, что происходит при императорском дворе? — спросил Лун Сюань у старика Вэй.

— Кто вы такой? — спросил еще один из стариков Вэй, — Как тебе двое умудрились обидеть вас?

Лун Сюань взглянул на солдат во дворе.

Затем один из солдат поднял меч и рубанул коленапреклонную пожилую женщину на смерть.

Во дворе раздались крики ужаса, в суматохе криков взрослых и плача детей несколько старых женщин упали в обморок на месте. Некоторые взрослые, осознав ужас происходящего, принялись закрывать детям глаза.

— Старый брат! — услышав позади себя крик старик Вэй обернулся, увидев повалившегося на землю и потерявшего сознание патриарха.

Старуха, чью шею перерезал солдат, была старой женой старого патриарха. Эта пожилая пара прожила вместе большую часть своей жизни, деля горести и невзгоды, и вдруг их разлучили. После того, как патриарха привели в чувство, он устался на Лун Сюаня с беззвучно распахнутым ртом и подняв руку указал на него, а затем отошел в мир иной.

Наблюдая, как один за другим уходят из жизни старый патриарх и его жена, Лун Сюань равнодушно обратился к старикам:

— Не говоря о людях в этом дворе, даже всех жителей этого города Сюаньчжоу, я могу убить каждого. Стоит только захотеть. Выберите скорее, мое терпение не безгранично.

Долгих размышлений о том, что важнее — жизнь жителей города или жизни двух молодых людей в горной долине, не нужно.

Глядя на старика Вэй, стоявшего перед ним с опущенной головой, Лун Сюань холодно

произнес:

— А теперь, я тебя побеспокою. Иди в долину, и обязательно приведи ко мне братца Нань.

К старику вышел Фу Юнь с кувшином в руках, после чего сунул тому в руки.

— Ты должен проследить, чтобы на обратном пути в город Вэй Лань выпил воду отсюда, — приказал Лун Сюань старику.

— В-выы собираетесь отравить Нань Эр?! — едва не отшвырнул старик Вэй кувшин.

— Я не буду убивать его, его жизнь важнее, чем жизни всех вас в этом городе, — сказал тому Лун Сюань, — Иди и возвращайся скорее.

На ослабших ногах старик Вэй поковылял к выходу.

— Старик, — бросил в спину старику Вэй Лун Сюань, — Помни, жизни людей этого города находятся в твоих руках, если Вэй Лань со спутником сбегут, выдержишь ли ты вес их трупов?

Ноги старика окончательно ослабли и он рухнул на землю.

— Смотри под ноги, старик, — добродушно сказал Фу Юнь, подходя и помогая старику Вэю встать на ноги.

Наблюдая, как старик Вэй выходит ворот двора, Лун Сюань облегченно вздохнул. "Ло Вэй." — подумал он про себя, — "Наконец-то я снова увижу тебя".

В деревянном доме Ло Вэй и Вэй Лань уже спали, когда их разбудил резкий стук в дверь.

Когда Ло Вэй услышал стук в дверь, то занервничал и схватил Вэй Ланя за руку.

— Кто?! — выкрикнул Вэй Лань в сторону входа, тихо подталкивая Ло Вэя за спинку кровати.

— Братец Нань, братец Фу, это я, — раздался из-за двери голос старика Вэй.

Услышав голос старика Вэя, Ло Вэй и Вэй Лань вздохнули с облегчением. Накинув куртку, Вэй Лань встал с кровати, чтобы открыть дверь, а сидевший в постели Ло Вэй начал одеваться.

Старик Вэй вошел и остановился посреди комнаты.

Заметив неважный вид старика Вэй, Ло Вэй спросил:

— Что с вами? Что-то случилось?

— Ох, — сказал старик Вэй, глядя на Вэй Ланя, — Старый патриарх ушел. Вот я и пришел, чтоб позвать тебя в город.

Ло Вэй и Вэй Лань сразу поняли, что слово "ушел" означало смерть.

— Как такое могло статься? — спросил Ло Вэй, — Разве совсем недавно старик не был в добром здравии?

— Это так, — склонил голову старик, — Когда люди стареют, то могут покинуть нас в любой момент.

— А как же его старая супруга? — спросил Вэй Лань. Теперь, когда старый патриарх ушел, разве его старая жена не останется одна?

— Плачет, — ответил старик Вэй, — Никто не может ее успокоить.

— Тогда, — сказал Ло Вэй глядя на Вэй Ланя, — Я еду с вами, Лань.

— На улице ветрено, — сказал старик Вэй, — Твое здоровье едва улучшилось, так что тебе лучше не ехать. Лучше, чтоб братец Нань ехал один. В Сюаньчжоу молодежи мало, потому братцу Нань есть работа. В клане Вэй есть правило, что когда умирает старик, молодой член клана должен находиться у гроба покойного. Если бы молодежи в городе было в достатке, мы бы ни за что не звали брата Нань.

— Я, — оглядывая себя, смущенно сказал Ло Вэй, — Я не думаю, что смогу чем-то помочь, если пойду.

— Как взойдет солнце, я пошлю забрать тебя в город, — сказал старик Вэй Ло Вэю, — Ну как, братец Нань, хватит у тебя духу помочь нам?

— Я еду, — тоже немного смутился Вэй Лань.

— Одевайся скорее, Лань, — сказал Ло Вэй, передавая ему его одежду и направляясь на кухню.

— Что ты собираешься делать, братец Фу? — поспешно спросил старик Вэй.

— Иду за яйцами, — на ходу ответил Ло Вэй старику Вэй, — Отнесите их бабушке.

— Лучше оставьте себе, — сказал старик Вэй, из его глаз потекли старческие слезы, и он поспешно отвернулся, не смея позволить Вэй Ланю и Ло Вэю заметить, что с ним что-то не так.

После того, как Вэй Лань поспешно оделся, Ло Вэй вышла из кухни с корзиной, полной яиц.

— Братец Фу, послушай меня, — обратился старик Вэй к Ло Вэю, — Оставь их себе, в доме патриарха есть свои.

— Это небольшой знак признательности от меня и Ланя, — Ло Вэй передал яйца Вэй Ланю, посмотрел на старика Вэй и сказал, — Вам тоже тяжело на душе, дядя?

Старику Вэй захотелось умереть прямо на месте, но он не смел, ведь от него сейчас зависит не одна его жизнь, а целый город жизней.

— Как можно не грустить? — сказал он Ло Вэю, —Трудно представить, вот так внезапно был человек и нет, — сказал старик Вэй, вытирая слезы.

— Мертвого не вернуть, — поспешно принялся утешать его Ло Вэй, — Не печальтесь так сильно, вы же сами только что говорили, всех когда-нибудь ждет этот день.

— Да, больше никакой грусти, — сказал старик Вэй, поднимаясь на экипаж, — Что толку грустить?

— Будь осторожен дома один, завтра на рассвете за тобой приедет кто-нибудь и отвезет в город, — сказал Ло Вэю Вэй Лань, подходя к нему.

— Не волнуйся, — Ло Вэй снова поправил одежду Вэй Ланя, — По горной дороге нелегко передвигаться в темноте, так что будь осторожен.

— Если уж дядя смог добраться сюда один, то я тем более. Как я могу быть хуже него? — рассмеялся Вэй Лань.

— Тише, — поспешно шлепнул Ло Вэй Вэй Ланя, — Почему ты смеешься в такой момент? Дяде и так тяжело.

— Понятно, — согласился Вэй Лань с Ло Вэем, развернулся, сел в карету спереди.

— Будь осторожен, — напутствовал Ло Вэй, стоя рядом с экипажем.

— Возвращайся и поспи еще немного, — сказал Вэй Лань Ло Вэю, — Завтра утром я за тобой кого-нибудь пришлю, не забудь потеплее одеться.

— Хорошо, — сказал Ло Вэй, кивнув Вэй Ланю, — Понял.

— Тогда я поехал.

— Угу.

Ло Вэй стоял за бамбуковым забором и смотрел, как Вэй Лань ведет экипаж, уезжая все дальше. Ночью в горах очень ветренно, и Ло Вэй вдруг почувствовал, как ему стало очень холодно. Этот холод пронзал его до самых костей, заставляя вздрогнуть.

<http://bllate.org/book/15662/1401271>